

Глава 438: Принц Ничего

Санни недоверчиво уставился в пустоту.

— Да? А почему ты так беспокоишься о моем благополучии?

Голос немного помолчал, а затем тоскливо ответил:

— Я действительно ни с кем не разговаривал долгое, долгое время. Было бы обидно, если бы я наконец нашел кого-то, с кем можно поговорить, но вскоре он умер. Ты так не думаешь?

«Этот парень определенно не простой Потерянный... что же он такое на самом деле? Он действительно человек или только притворяется им?»

Санни немного подумал, а затем сказал:

— Наверное. И раз уж мы затронули эту тему... как именно мы можем разговаривать?

Он ожидал, что голос сменит тему или проигнорирует вопрос, но, к его удивлению, он ответил:

— Я не совсем уверен. Раньше со мной такого не случалось.

Через некоторое время он нерешительно добавил:

— Может быть, ты... может быть, ты нашел где-нибудь осколок разбитого зеркала?

В голове Санни кое-что щелкнуло.

— Разбитое зеркало... Зеркальный Зверь... Звереныш...

Вознесенное Отражение! Осколок зеркала, который оставило странное существо, все еще находился внутри Заветного Сундука... измазанный его кровью...

«Проклятье!»

Значит, обладатель голоса был создателем убийственного Отражения, с которым Санни столкнулся на Острове Расплаты. Это... это дало ему столько же вопросов, сколько и ответов.

Однако он не мог думать об этом прямо сейчас, потому что давление Недостатка уже

нарастал в его сознании, заставляя его говорить.

— Раз уж ты об этом заговорил, я действительно недавно нашел осколок разбитого зеркала. На нем детским почерком было написано слово «Звереныш».

Голос некоторое время молчал, затем тихо спросил:

— А? Как именно ты его нашел?

Санни не отвечал так долго, как только мог, затем неохотно произнес:

— Этот зеркальный осколок был оставлен могущественным существом, которое я убил. Я взял его с собой, думая, что он может оказаться важным.

На этот раз голос молчал особенно долго. Когда он наконец заговорил, в нем слышались нотки страдания. Владелец голоса изо всех сил старался подавить ее, но его боль, казалось, была слишком глубока, чтобы не просочиться в его слова хоть немного.

— ...Значит, он мертв. Понятно.

Затем снова наступила тишина.

Санни напрягся. Через некоторое время он осторожно спросил:

— Ты... ты ведь не будешь сердиться на меня за то, что я убил твоего питомца?

Из пустоты раздался глубокий вздох.

— Сердиться... на тебя? С чего бы мне злиться? Ты не виноват в том, что с нами случилось.

Санни вздрогнул, подозревая, что кто бы или что бы там ни было, ответственное за то, что Зеркальный Зверь отделился от своего создателя — и в итоге погиб от его руки, — ему очень повезло, что владелец голоса стал одним из Потерянных.

Затем он осторожно спросил:

— Что... что это было? Я никогда не видел подобного существа.

Голос, казалось, больше контролировал себя, когда ответил через несколько долгих мгновений:

— Проявление моей способности Аспекта. Можно сказать, своего рода Эхо. Я... я создал его, когда был еще одиноким ребенком. Мы долгое время были вместе, прежде чем... прежде чем мы разделились.

Санни наклонил голову, затем слегка нахмурился.

— Что ты имеешь в виду, говоря что был ребёнком? Ребёнком со Способностью Аспекта?

Голос горько рассмеялся.

— Ах, это... У меня был мой Первый Кошмар, когда мне было двенадцать. Это редкость, но иногда случается. Немногие дети выдерживают испытание.

Санни моргнул.

«Быть посланным в Кошмар в двенадцать лет... конечно, немногие выживают!»

Он знал, что в крайне редких случаях люди, зараженные Заклятием, выходили за рамки обычного возрастного диапазона. Так было, например, со всем первым поколением Пробужденных. И случаи такой аномалии были и по сей день, хотя обычно это случалось с кем-то старше нормы, а не с кем-то моложе.

«А я думал, что мне не повезло...»

Он прочистил горло, затем неловко произнес:

— Ну... я сожалею о твоей потере. Если тебе станет легче, существо пыталось кое-что сказать перед смертью. «Мы никогда не прекращали искать.» Что-то в этом роде.

Голос, однако, не ответил. Похоже, его обладатель снова потратил всю свою сущность души... или что там было, что позволяло ему общаться с Санни... и теперь отсутствовал еще несколько дней.

Санни вздохнул.

— Проклятье! У меня даже не было времени спросить его, как выжить среди проклятых звезд!

Больше стратегического подхода к выбору слов, черт возьми!

Санни провел еще несколько дней, погружаясь в пустоту. К этому времени он уже с трудом вспоминал, каково это — не падать. Тьма казалась вечной и непреходящей, как будто он всегда был здесь, в ее пустых объятиях, а вся его настоящая жизнь была лишь странным сном.

«Может, так и было?»

Нет... нет, не было. Он был почти уверен.

К тому времени, когда голос вернулся, пустота немного изменилась. Не только далекие мерцающие огоньки стали ближе и ярче, но и воздух как будто потеплел.

Санни находился на своем обычном месте, сидя со скрещенными ногами в центре сундука с сокровищами и тренируясь лучше контролировать поток теневой сущности. На поверхности крышки рядом с ним лежал темный лук и колчан черных стрел.

— ...Ты тренируешься в стрельбе из лука?

Санни открыл глаза и взгляделся в темноту, затем пожал плечами.

— Не совсем. Но я надеюсь, что скоро научусь.

Он скорчил гримасу и кивнул в сторону своей сломанной руки:

— Правда, для этого мне понадобятся две действующие руки.

Лук и колчан стрел были те же, что он доверил Святой раньше. Оба Воспоминания были Вознесенными, но только первого уровня. Зачарования лука делали его невероятно прочным и крепким, а стрелы были зачарованы только тем, что их было не по одной, а целый колчан.

Его сломанная рука тем временем заживала. Он уже мог шевелить пальцами, но процесс был далек от завершения. Однако он был уже на полпути.

Санни заживал гораздо быстрее, чем обычные люди и даже другие Пробужденные. Он был уверен, что еще через неделю или около того сможет снять шину и натянуть черный лук.

Голос задержался, а затем сказал:

— В прошлый раз у нас не было времени обсудить божественное пламя.

Санни кивнул.

— Действительно.

Затем он вспомнил кое-что и спросил:

— О, кстати... как мне тебя называть? У тебя есть имя? Немного неловко продолжать думать о тебе просто как о Голосе.

Голос рассмеялся.

— Имя? У меня когда-то было имя, наверное.

Санни вздохнул.

— Да? Ну, и какое же?

Пустота задержалась на некоторое время, затем ответила с весельем:

— ...Мордрет. Или, скорее... Принц Мордрет, я полагаю.

Санни пару раз открыл и закрыл рот, затем с подозрением в голосе спросил:

— Принц? Что ты за принц?

Мордрет рассмеялся.

— Ничего! Я Принц Ничего. Совсем Ничего...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2478025>